

УДК 78.01

doi: 10.20310/1810-231X-2018-17-1-82-84

Краткие сообщения

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ НА РАЗВИТИЕ МИРОВОСПРИЯТИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Синдикова Гульнара Маратовна

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного
университета,

Россия, г. Стерлитамак

e-mail: gsindikova@yandex.ru

В статье обоснована необходимость формирования целостного мировосприятия педагога, без которого невозможно расширение границ мировосприятия и мироотношения детей. Затронут вопрос целостности человека с позиции русской философской антропологии и традиций русского космизма. В качестве средства развития миропонимания будущего учителя рассмотрено музыкальное искусство, которое пронизывает все мироздание – природу, космические сферы, человеческую душу.

Ключевые слова: мировосприятие, педагог, философия, искусство, музыка, музыкально-художественный образ

Профессиональное и личностное совершенствование педагога немислимо без расширения границ его мировосприятия и мироотношения, однако современная педагогическая традиция, тяготеющая ко всеобщей рационализации мира и человека, приводит к тому, что идеалом образования становится не совершенный образ человека как существа духовно целостного, а реалист-профессионал, ориентированный на обладание внешним миром.

Изначально целостное мировосприятие детей не может получить своего должного и необходимого развития вне зависимости от целенаправленного педагогического руководства. На последнее, по нашему убеждению, имеет право лишь тот педагог, который сам воспринимает мир целостно, признает себя «микрокосмом», в котором гармонично соединены и находят свое проявление индивидуальное и универсальное, человеческое и божественное.

Таким образом, возникает острая необходимость в формировании целостного мировосприятия, прежде всего, у будущего учителя. К сожалению, на сегодняшний день не существует стройной теории, позволяющей решить важнейшую задачу целостного восприятия мира ни в системе общего, ни в системе высшего образования

В контексте русской философской антропологии и традиций русского космизма и экзистенциализма (В. Соловьев, Н. Бердяев,

А. Чижевский, В. Вернадский, К. Циолковский, Е. Рерих, Д. Андреев и др.) человек предстает в своей целостности, как единство внутреннего и внешнего, субъективного и объективного, рационального и интуитивного; как совершенное бытие универсума, как микрокосм, интегрирующий в себе сущностные реальности мира. По глубокому убеждению Н. Бердяева: «Человек претендует на несоизмеримо большее, чемто самосознание, которое в силах ему дать натуралистический антропоцентризм. Бесконечный дух человека, как утверждал русский философ, претендует на абсолютный, сверхприродный антропоцентризм, он осознает себя абсолютным центром не данной замкнутой планетной системы, а всего бытия, всех планов бытия, всех миров ... Человек – существо божественного происхождения, существо, хотя и живущее в «мире сем», но «не от мира сего»» [1].

В решении проблемы развития у будущего учителя мировосприятия одно из главных мест принадлежит искусству. М. Бахтин цельным человеком называл человека в искусстве, так как логика сознания у него совпадает с логикой культуры как целого, как внутреннего единства [2]. По убеждению Э. Фромма, целостное мировосприятие – это восприятие, при котором человек видит не только внешнюю, явленную сторону окружающего, но, прежде всего, проникает за пределы видимого, в его сущность [3]. По мнению Г. Гегеля, музыка

способствует целостному восприятию мира, поскольку не дробит самопознание по отдельным созерцаниям. Согласно пифагорейцам, самым сокровенным и божественно непостижимым искусством является музыкальное искусство. Древне-китайским иероглифом ЮЭ (музыка) выражалось звучание самого мироздания. Музыкант считался эзотериком, одаренным божественной интуицией и изначально настроенным на постижение таинств космоса.

Благодаря своей связи с космосом, реальность которого являет собой истинную красоту, искусство становится символическим. Любая музыка имеет знаково-символический характер. Символическое бытие возвышает музыку над реальной жизнью, приобщая слушателя к категориям вечным, нематериальным. В музыке наибольшее приближение глубин духа к поверхностям сознания. Не событиями захвачено все существо человека, как писал А. Белый, а символами иного. Музыка идеально выражает символ. Символ поэтому всегда музыкален.

По утверждению В. А. Апрелевой: «Музыка сама является смыслом переживания как духовный процесс, музыка присущими только ей уникальными средствами воплощает свой замысел в трансцендентные символы. Высшая Музыка содержит ценнейшую закодированную информацию, содержание которой лишь в некоторой степени доступно восприятию человека через музыкально-художественные образы» [4].

Свое наиболее яркое воплощение метафизический смысл музыкально-художественных образов нашел в творчестве романтиков, в особенности, символистов, мировоззрение которых отличалось универсальностью и связано с целостностью человека. В их произведениях раскрывается смысловая бесконечность, содержательная беспредельность и мистическая бездонность художественных образов. Многие символисты верили, что искусство способно раскрыть извечную тайну – музыкальную сущность мироздания. Музыку они понимали шире, чем просто искусство. Они считали, что музыка пронизывает все мироздание – природу, космические сферы, человеческую душу.

У представителей «русского культурного ренессанса» внутреннее становится бесконечным пространством Вселенной, в которой рождаются и гаснут бесчисленные миры. «Внутренний» человек, его «микрокосмос» находился в глубоком конфликте с окружаю-

щим миром – «обществом» мертвым и механистическим, маскарадным [5].

Одним из самых ярких представителей символизма в музыке был А. Н. Скрябин, творчество которого обнаруживает генетическую связь с философской культурой «русского ренессанса»: с взглядами «богоискателей», с философией всеединства В. Соловьева и его последователей. В произведениях великого композитора отразилось традиционное русское богоискательство, преломленное сквозь призму духовных идеалов интеллигенции «серебряного века», важнейшей образной сферой которого являлся образ свободного человеческого Духа перед ликом Вечности.

Русский композитор, как и многие символисты, стремящиеся «постичь знак иного мира в этом мире» и «красоту преображенного космоса», воплотить «связь между двумя мирами», страстно желал выйти за рамки предметного мира. В его музыке чувствуется, с одной стороны, – порыв к грандиозному, вселенскому, макрокосмическому и одновременно, с другой стороны, – желание углубиться в «макркосмос» человеческой души, в ее высшую первооснову.

А. Н. Скрябин был одним из первых композиторов, пытавшихся реализовать идею синтеза музыки и цвета, что сближает его музыкальный символизм с символизмом в литературе, в театре, в живописи. Так, в одном из своих последних сочинений – «Прометей» (Поэма огня), автор ввел в партитуру нотную строчку, обозначенную итальянским термином «luse», что значит «свет», а именно – синелиловый. Кроме того, тональность, в которой написано произведение является тональностью духа, тональностью тонкого (астрального) мира, цвет которого синелиловый. Об этом говорил сам композитор.

С точки зрения образного содержания в поэме находит свое воплощение любовь к Родине, которую композитор воспринимал намного шире, космологичнее, она выходила за рамки земного мира. В музыке действительно, чувствуется особая, нечеловеческая сила Прометея. А. Скрябин трактовал в русле символизма как символ активности, энергии Вселенной, принцип вечного движения жизни, творческий закон, огненная стихия, которую композитор сравнивал с демоническими силами. Данное сочинение считается последним, в котором автор выразил свое понимание вселенского космогонического процесса

и роли личности в нем. Цель своего мессианства композитор видел в «преобразовании», духовном совершенстве объединенного человечества, слияние которого возможно средствами искусства.

Очень важно, чтобы система образования раскрывала важнейший аспект мироздания, а именно – давала глубокое представление о космическом, божественном происхождении человека и его роли в мировой культурной эволюции. При восприятии студентами музыкально-художественных образов педагогу необходимо особое внимание уделять раскрытию их духовно-ценностного содержания, постигать через духовно-эмоциональное переживание высшую реальность. На это способен педагог, мыслящий не только в плоскости «земной», но посвященный в мудрость мироздания, видящий разные источники объективного смысла – биологический, физический, антропологический, космологический, божественный. Иначе он не имеет право решать возложенные на него культурно-исторические задачи.

Литература

1. Бердяев Н. Самопознание. М., 2016.
2. Бахтин М. М., Волошин В. Н. Антропологистика. М., 2010.
3. Фромм Э. Иметь или быть? М., 2016.
4. Апрелева В. А. Музыка как выражение и предвосхищение культуры. СПб., 2004.
5. Шапинская Е. Н. Философия музыки в новом ключе: музыка как проблемное поле человеческого бытия. М., 2017.

References

1. Berdyaev N. Samopoznaniye [Self-knowledge]. M., 2016.
2. Bakhtin M. M., Voloshin V. N. Antropolingvistika [Antrolinguistics]. M., 2010.
3. Fromm E. Imet' ili byt'? [To have or to be?] M., 2016.
4. Apreleva V. A. Muzyka kak vyrazheniye i predvoskhishcheniye kul'tury [Music as expression and anticipation of culture]. SPb., 2004.
5. Shapinskaya E. N. Filosofiya muzyki v novom klyuche: muzyka kak problemnoye pole chelovecheskogo bytiya [Music philosophy in a new key: music as problem field of human life]. M., 2017.

* * *

INFLUENCE OF MUSIC ON DEVELOPMENT OF FUTURE TEACHER'S VIEW OF LIFE

Sindikova Gulnara Maratovna
Sterlitamak Branch of Bashkir State University,
Russia, Sterlitamak
e-mail: gsindikova@yandex.ru

In article the author proved necessity of formation of the teacher's complete view of life without which expansion of limits of children's world outlook and world relation is impossible, raised the question of integrity of the person from a position of the Russian philosophical anthropology and traditions of the Russian cosmism and considered musical art which penetrates all universe – nature, space spheres, human soul – as a development tool of future teacher's view of life.

Key words: view of life, teacher, philosophy, art, music, musical artistic image

Об авторе:

Синдикова Гульнара Маратовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики начального образования Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак

About the author:

Sindikova Gulnara Maratovna, Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Pedagogics of Primary Education Department, Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak